
Дорога до родного города заняла у Алиссии больше времени чем планировалось. Род допускал возможность атаки на груз. Но они думали, что сделали достаточно для защиты такового, однако, этого оказалась мало. Если бы не вмешательство необычного юноши, она погибла бы вместе со своими защитниками. Хотя скорее её ждала участь страшнее, но об этом она предпочитала не думать. Алиссия не знала, почему Кай так и не смог убить свидетеля его силы и способностей. Возможно, если бы не вмешательство одной из спутниц, что была с ним, тот меч оборвал бы ее жизнь. Но судьба сжалилась над ней и показала иной путь к сохранению власти Великого рода, что правит на севере. Пожертвовать помолвкой, на которую её род согласился лишь для того, чтобы отсрочить подобные предложения наследнице Великого рода Искальт, было не сложно. Возможно, это ускорит планы Императора по подчинению родов севера своей власти. Уже многие тайно, как они думают, приняли его предложение и отказались от своих клятв верности Великому роду. Но не род Сейрис, они останутся верны своим клятвам.

С такими мыслями она въехала на территорию поместья, что служило их роду домом многие годы. У входа её уже ждали. Старший брат и наследник рода, который слишком любил свою сестрёнку и похоже, сильно переживал из-за новостей о нападении на неё.

— Ты наконец-то дома, сестра. Вести, что ты послала из Гортера, были чрезвычайно тревожны. Я даже просил отца отпустить меня с гвардией тебе на встречу. - произнёс молодой парень, помогая покинуть ей повозку.

— Ты как всегда излишне переживаешь обо мне, Аксель. У меня достаточно сил позаботиться о себе. - ответила Алиссия тепло обнимая брата.

— Как я могу не переживать о драгоценном цветке нашего дома? - с улыбкой произнёс он и украдкой взглянув на её руку изумлённо добавил. — Ты, кажется, кое-что потеряла по дороге.

— Нашла силы противостоять судьбе, при этом не жертвуя свободой. - произнесла Алиссия, наблюдая как на лице её брата расплзается хищная улыбка.

— Прекрасно! Ты наконец позволишь нам с отцом стать твоим щитом от этих воронов Императора. - радостно произнёс Аксель. — Надо рассказать Эстер, она будет рада, что ты передумала жертвовать собой ради неё.

Нокс, постучавший в дверь, что вела в кабинет главы рода, был в весьма подавленном состоянии. Планы, связанные с Лейлой Твайл, вдруг рухнули, и она вновь исчезла, как и много лет назад. Только в этот раз остались хоть какие-то зацепки.

— Входи. - слышался из-за двери голос главы рода и Нокс, открыв дверь, вошёл внутрь.

Келлан Твайл стоял у окна и, кажется, следил за чем-то происходящим во внутреннем дворе поместья.

— Плохие новости? - спросил он, не отвлекаясь от вида за окном.

— Да. Наёмники графа, посланные для осады замка и захвата Лейлы Твайл, уничтожены. Лерон, которому ваш отец поручил захват Кая, так же скорее всего уничтожен. - произнёс Нокс мрачным тоном.

— Уничтожены? В каком смысле? - повернувшись спросил Келлан.

— Лагерь, в котором находились наёмники и Лерон, был разрушен высшим заклинанием, которое оставило после себя лишь выжженую землю. Не осталось ни тел, ни снаряжения, чтобы опознать людей. - пояснил слуга рода Твайл.

— Кто-то уровня Покорившего (IV) защищает замок? - хмурясь спросил Келлан, ведь это могло оказаться большой проблемой.

— Нет, всю известную мне информацию направил один из наших Овладевших (III), что находился рядом с графом для защиты Лейлы. После того как Виктор Ульвур узнал о том, что его люди уничтожены, а крепость находится под контролем оставшихся людей во главе со слугой рода Ардерн, который исполнял роль наставника, он объявил их мятежниками, что убили барона и вздумали захватить власть в его землях.

— Значит, барона всё же убили? Удалось узнать, что с Лейлой и Каем? - встревоженно спросил Келлан, переживая за жизнь сестры.

— Их не нашли в замке. Единственное, что удалось узнать после захвата крепости — это предсмертные слова лидера обороняющихся. «Вам, жадные ублюдки, лучше не тревожить того, в чьей тени нашла защиту Лилиан. Но тебя, Виктор, уже ничто не спасёт от его гнева.» - процитировал Нокс безэмоциональным тоном слова Лорета. — Так было написано в послании. Не уверен, что передали слово в слово. Все, кто защищали крепость, не пытались сдаться. Они словно искали способ умереть и не попасть в плен, чтобы не подвергнуться пыткам. Поэтому выяснить ничего, кроме этого, не удалось.

— Странные дела творятся. Но раз у сестры такой защитник, то можно не переживать за неё. Жаль только отец не оставит попыток вернуть её. И это может привести к конфликту с кем-то опасным. - произнёс Келлан и о чём-то задумался. — Нужно поговорить с мамой Лейлы. Возможно, она сможет повлиять на отца или свяжется со своим родом. Всё же сестра унаследовала дар целителей и в ней течёт и их кровь тоже.

Парень, которому на вид не дашь больше двадцати, одетый в белоснежный костюм, пошитый явно на его фигуру, сидел на диване. Его золотые волосы, которые опускались ниже плеч, были собраны в хвост. Неестественно ярко-голубые глаза бегали по странице книги, что он читал. Комнату, в которой он находился, многие бы приняли за библиотеку, множество шкафов и стеллажей были заполнены книгами. На стене напротив дивана была огромная подробная карта материка, которая наверняка стоила немалых денег. Но того, кто записывал на ней свои заметки, обводил чернилами нужные города, пронзал ножами и кажется даже вилкой, имеющие только для него значимость места, вряд ли это волновало. Он отвлёкся от книги, положил её на столик перед собой и взяв с него чашку с чёрным напитком, сделал глоток и наслаждаясь вкусом довольно заулыбался.

Кажется, что-то привлекло его внимание и скосив взгляд на дверь, он дождался пока в неё постучат.

— Входи, Мия. - тихо произнёс он, возвращая чашку на стол, судя по тому, что после его слов в комнату зашла девушка, его услышали. — Принесла мне замечательные новости?

— Да, мастер. Я смогла переговорить с вашим другом и принесла от него послание. - подойдя ближе и передав сложенный пополам лист бумаги произнесла девушка.

Дейрон довольно быстро прочитал написанное и посмотрел на девушку.

— Как тебе мой друг? – спросил он.

— Загадочный. Очень сложно наблюдать за тем, кто может быстро перемещаться по крепости, а то и вовсе исчезать из неё. И всё это в довольно юном возрасте. И я, кажется, поняла, почему вы не разрешали помогать ему. Он и сам способен довольно основательно справляться со своими проблемами, оставляя от них кучки пепла. - дала свою оценку Каю девушка.

— Он, похоже, тоже успел оценить твои таланты. Просит меня «продать» тебя ему. - усмехаясь произнёс Дейрон, внимательно наблюдая за реакцией Мии.

— И вы согласитесь? – хоть девушка никак не показала своё недовольство мимикой, тон её голоса стал явно холоднее.

— Я послал тебя к нему, потому что готовил на эту роль с самого начала. Ты показывала необходимые качества, легко овладела нужными техниками и заклинаниями. И кто, как не их создатель, поможет тебе лучше их понять и научить новым? — произнёс он, неотрывно смотря в глаза девушки.

— Если вы и так готовили меня для него, зачем сказали про продажу? - произнесла девушка, кажется, она о чём-то догадалась и её глаза сузились. — Могу я узнать, что именно он написал?

— Нет. - равнодушно произнёс Дейрон, переведя свой взгляд на карту. — Пока тебе восстанавливают твою настоящую внешность, я подготовлю всё необходимое для твоей поездки, а также вещи, что ты будешь должна доставить ему.

— Чьи приказы мне считать приоритетными? - спросила Мия, обдумывая свои дальнейшие действия.

— Мы с ним части одного механизма, Мия. И какой бы странной не казалась наша дружба, делу она мешать не будет. Можешь считать его приказы выше моих, всё же твой потенциал он сможет раскрыть и реализовать лучше. - произнёс Дейрон, параллельно размышляя о чём-то.
— Ты, кстати, не забыла навыки по приготовлению того напитка?

— Для которого вы создали странный артефакт и дали ему статус наивысшей секретности? - уточнила Мия

— Да. Он оценит. Так что пока ты тут можешь попрактиковаться, будешь делать его для меня. - произнёс Дейрон со странной улыбкой. — Ты же не станешь портить его из вредности?

— Вы сомневаетесь в моей верности, мастер? - произнесла Мия, приложив руку к груди и состроив расстроенное выражение морщи.

— Самую малость.